

Конечно, жертва в виде теста не была напрасной — в конце концов, мои рассыпчатые лепешки с редькой удостоились большого пальца вверх даже от дворецкого и шеф-повара!

Я был так счастлив.

Наконец-то тесто дождалось своего часа и смогло превратиться в мясное блюдо.

Поэтому, когда позже я учился готовить свинину в красном соусе, я решил больше не использовать тесто в качестве подопытного кролика. Мы с Нини и Лоша сговорились и схватили Солнышка — он стал нашей жертвой. Каждый раз он сердито ворчал: Если бы не Шаша, я бы ни за что не стал это есть!

Лоша сидела рядом, подперев подбородок рукой, и с улыбкой наблюдала за ним. А Солнышко с мученическим выражением лица поднимал палочками кусок свинины, разглядывал его со всех сторон и, наконец, решительно произносил: Шаша, ради тебя я готов съесть это, даже если это яд!

Ам — и мясо исчезало.

Нини дергала меня за рукав: Чэнчэн, скажи, похож ли брат на Чжу Бацзе, который проглотил плод женьшеня? Разве он вообще успел распробовать вкус?

Впрочем, очевидно, дело было вовсе не во вкусе. Главное, что в такие моменты Лоша и Солнышко начинали вести себя так, словно вокруг никого нет. Про нежные взгляды я даже не говорю, случались и сцены категории восемнадцать плюс...

Делать было нечего, и мы с Нини благоразумно ретировались. Мы тихонько выбирались из столовой и предупреждали дворецкого и горничных, что внутри находится опасный объект и приближаться туда не стоит.

Такая жизнь не продлилась и недели — ее прервал Тесто.

Чжоу Хун Тао! Сколько раз я говорил, если хочешь размножаться, иди домой и делай это там, а не у меня!

Тесто, пребывавший в состоянии ярости из-за того, что вернулся с работы раньше времени, застал то, чего, э-э, видеть не должен был. А мы с Нини в это время убежали в сад помогать садовнику делать прививки, пока дворецкий и горничные ушли на перерыв.

Мы услышали рев Тесто, доносившийся из сада, и поспешили обратно, крадучись.

Лоша лежала в объятиях Солнышка, кокетливо поглядывая на него. Солнышко же с широкой улыбкой смотрел на позеленевшего от злости Тесто.

Конечно, как только этот ваш драгоценный ворон перестанет заставлять меня пробовать это... — он бросил взгляд на тарелку со свининой и приподнял бровь, — я буду очень, очень благодарен тебе. Или ему.

Нини опустила голову и тихо хихикнула.

Я тоже рассмеялся, но тут нас обоих — одного за шиворот, другого за руку — потащили обратно. Только Лоша лениво продолжала жевать фирменное блюдо повара Тесто — салат с киви и крабовыми волокнами.

Что касается Нини...

Она наконец смирилась с тем фактом, что Тесто меня съел. В последние дни она была одержима фильмом Властелин колец, и целью ее обожания было вовсе не невзрачное кольцо всевластия, а эльфийский принц — Леголас, который выглядел невероятно круто, когда натягивал тетиву.

Солнышко, Тесто и даже Лоша твердили Нини, которая уже скупила кучу атрибутики, что без грима эльфийский принц на самом деле не такой уж красавчик. Но Нини их не слушала. Одной рукой она держалась за меня, а другой указывала на плакат с Леголасом:

Чэнчэн, я решила! Когда вырасту, выйду замуж за такого мужчину!

Я осторожно посмотрел на златовласого эльфа, затем на сияющую Нини:

Но где ты найдешь эльфа? К тому же, он принц.

...Об этом подумаем позже. Чэнчэн, разве он не потрясающий? Мне так нравятся его глаза, и нос, и волосы, и...

Я наконец понял, почему Лоша называла Нини маленькой девочкой...

В компанию я ездил не так часто, но старался не забрасывать это дело. Если не получалось поехать утром, я ехал после обеда, иногда втайне от Тесто.

Если бы он знал, то наверняка запер бы меня в своем кабинете. В итоге я бы лежал рядом и спал, а он занимался бы документами. А когда заходили красивые секретарши, они всегда прикрывали рты рукой и тихонько посмеивались.

В университете я тоже был объектом тайных вздыханий девушек, так что не мог позволить красавицам смотреть на меня свысока. Поэтому я старался не предупреждать его о своих визитах. Зато секретарши знали и по мере сил подкидывали мне работу, пусть и по большей части физическую.

Юй Чэн работает быстро и очень старательно, — хвалили они меня.

Мне нравилось слышать такие отзывы, хотя я осознал, что раньше почти ничему не научился. Если бы можно было вернуться в прошлое, я бы снова пошел учиться. По крайней мере, выучил бы английский...

Молодой господин Чэнь собирается в компанию?

Я кивнул. На мне были футболка и бриджи — все равно работать физически, незачем одеваться слишком официально. К тому же, на улице было очень жарко.

Пожалуйста, передайте это господину.

Дворецкий протянул мне папку с документами.

Что это?

Господин забыл это в кабинете сегодня утром. Днем он звонил и просил, чтобы кто-нибудь привез — это понадобится им на совещании после обеда.

Понял. Странно, он звонил днем, а я и не знал.

Дворецкий слегка улыбнулся: В то время молодой господин спал в саду после обеда.

Какой позор...

М-м, я не забуду отдать ему. Тогда я пошел.

Всего доброго, молодой господин. Не забудьте вернуться пораньше, все ждут, пока вы приготовите свинину в красном соусе.

Мне стало немного неловко — вчера я весь день заставлял повара отдать мне половину кухни... Я почесал в затылке: Хорошо, я помню.

Я выкатил из гаража горный велосипед и у ворот столкнулся с Нини.

Чэнчэн, куда это ты?

В компанию к Тесто, работать.

Я тоже хочу!

Нини сегодня тоже была в футболке и бриджах, прямо как будто собиралась на работу. Она заметила, что я смотрю на нее, посмотрела в ответ и хитро улыбнулась:

Парные наряды, о-о...

Девчонка.

Поехали, подброшу. Срежем через переулок.

Ура! — взвизгнула она.

Мы ехали больше получаса и до компании Тесто добрались взмокшие. Я — потому что устал, а она — потому что напугалась.

Ничего не попишешь, давно я никого не катал!

Что сегодня будем делать?

Сначала отнесу это, Тесто нужно для совещания.

Лучше тихо отдать секретарше, чтобы не сталкиваться с Тесто, а то он снова запрёт меня в кабинете.

На лифте мы поднялись на самый верхний этаж. Нини зевнула, вцепилась мне в руку и положила голову на плечо.

Что такое?

Легла поздно...

Что делала?

Снова пересматривала Властелина колец! Ах, я его так, так сильно люблю...

...Мне нечего было на это ответить.

Дзынь, приехали. Как только мы вышли из лифта, то, разумеется, наткнулись на красавиц-секретарш Тесто.

Юй Чэн, ты сегодня тоже пришел помочь? Ой, еще и маленькую красавицу привел... Мисс Чжоу!

Секретарши были поражены... Раньше Нини приходила сюда с видом настоящей избалованной барышни. Я вспомнил нашу первую встречу — интересно, если бы не та пощечина, осталась бы она прежней?

Внезапно я почувствовал гордость: в переменах Нини была немалая моя заслуга!

Те... ваш генеральный директор на месте?

Он в кабинете. Юй Чэн, хочешь поздороваться с ним?

Нет-нет, — я замахал руками. — Просто передайте ему это.

Секретарша взяла документы: Как раз вовремя, через полчаса совещание.

Те... Чжэньцзэ чем сейчас занимается?

Принимает гостя, — секретарша подмигнула. — Но это старик, так что Юй Чэну не стоит ревновать.

Я покраснел.

На самом деле, наши отношения с Тесто раскрылись, когда я увидел, как он пьет кофе из рук одной из секретарш. Тогда я чуть не отправил все свои копии в шредер...

Секретарши оказались великодушными, или, вернее, они без тени сомнения приняли версию Тесто о том, что Юй Чэн — его единственный.

...Как приторно...

Юй Чэн, хорошо, что это ты. Если бы это была какая-нибудь звезда или богатая наследница, мы бы не были так рады.

Почему?

Разве не приятнее смотреть, когда Тесто рядом с красавицей?

То, что нам нравится, не должно доставаться какой-то женщине! — секретарши возмущенно поджали губы.

Я не совсем понял... А если достается мужчине, то все нормально? Но ломать голову над этим не стал — в конце концов, это же хороший результат, правда?

Чэнчэн, давай тайком посмотрим, как выглядит гость, а?

Подглядывать? Кажется, это нехорошо.

Нини, что интересного в старом мужчине?

Неважно, я хочу посмотреть.

Я закатил глаза. Сдался.

Я виновато улыбнулся секретаршам. Они сделали понимающие лица и вернулись к своим делам.

Мы с Нини прокрались к двери кабинета Тесто. К счастью, он не заперся. Я заглянул в дверную щель — Тесто и еще один мужчина, стоявший ко мне спиной, полный, с редкими волосами на макушке.

...Почему мне это кажется таким знакомым...

...Ты все-таки нашел меня.

Первым заговорил Тесто. Он улыбался, но в этой улыбке было столько беспомощности.

Да. Теперь я жалею... — мужчина, стоявший ко мне спиной, вздохнул. — С самого начала я должен был как следует спросить у Юй Чэна, что вообще происходит.

Я замер на месте, крепко-крепко сжимая руку Нини.

Она слегка дернулась и прошептала совсем тихо: Чэнчэн...

Дядя Линь, мне правда очень жаль, но если бы мне пришлось выбирать снова, я бы все равно...

Тесто слегка склонил голову.— В первый месяц, когда я пришел в банк, мне стало любопытно: неужели Юйчэн нашел горшок с золотом? Начал наводить справки и выяснил, что это ты помогаешь ему... Тогда я успокоился. Но во второй месяц история повторилась, и я подумал, что это ни к чему хорошему не приведет, поэтому и пришел к тебе.

— Я знаю. В тот раз звонил адвокат и сказал, что вы, дядя Линь, наводите обо мне справки.

— М-м... На самом деле, не о тебе. Я искал того, кто переводит деньги на мой счет.

После этих слов оба замолчали.

Я остолбенело смотрел в дверной проем, в горле пересохло, а глаза защипало. Я знал этого человека, я точно знал, кто это. Линь Хайшань, Линь Большоголовый, мой бывший начальник.

— Чжэньцзэ, в этот раз ты перешел все границы. Ты... — Линь Хайшань тяжело вздохнул, — Юйчэн в подобных делах еще сущий ребенок.

— Именно потому, что он еще ребенок, я не уверен, что будет через пару лет... Честно говоря, дядя Линь, вы слишком поторопились. Вам не следовало придумывать такой способ, чтобы испытать его.

— Да, я был нетерпелив. Но ты не должен был так пользоваться чужой бедой!

— Дядя Линь, нельзя так ставить вопрос.

Мякиш едва заметно улыбнулся. Я завороженно смотрел на его сияющее лицо.

— Знаете, где я нашел Юйчэна, когда приехал? Он собрался устраиваться на работу в отдел по связям с общественностью, а ведь это бизнес семьи Ло.

— В отдел по связям с общественностью?! В компанию Ло?! Этот мальчишка...

В голосе Линь Хайшаня слышалась смесь смеха и отчаяния.

— Именно. Поэтому я в порыве гнева просто забрал его домой.

— ...Хорошо, ты забрал его домой. А что будешь делать дальше? Что скажешь самому Юйчэну, а еще дяде и тете?

Улыбка постепенно сползла с лица Мякиша, он с досадой почесал затылок.

— Я даже думать об этом боюсь. Приходится решать проблемы по мере их поступления...

— Где сейчас Юйчэн? — внезапно спросил Линь Хайшань.

— Он? — Мякиш снова улыбнулся. — Наверняка дома. Когда звонил в полдень, дворецкий сказал, что он спит в саду.

Не знаю, какое лицо сделал бы Мякиш, если бы узнал, что я прямо сейчас стою за дверью и наблюдаю за ним. Линь Хайшань несколько раз кашлянул.

— Ладно, в дела молодых я лезть не буду. Но Чжэньцзэ, запомни: если Юйчэн сам скажет, что не хочет... кхм... ты должен понимать, о чем я.

Мякиш опустил голову и глубоко вздохнул.

— Я знаю.

Я развернулся и, пошатываясь, отошел от двери. Нини, похоже, не хотела уходить, но, увидев мое состояние, тут же повернулась и подхватила меня под руку, тихо уводя прочь.

— Ну что, перестали смотреть? Услышали что-нибудь из коммерческих тайн? — красивая секретарша начала подшучивать, заметив, что мы прекратили шпионаж.

— Да уж. Величайшую тайну.

Я изо всех сил попытался улыбнуться.

— Чэнчэн... — Нини с тревогой смотрела на меня. — Ты...

— Со мной все в порядке, давай сначала спустимся, хорошо?

Она кивнула и крепче обняла меня за руку.

— Сегодня тоже, прошу вас, сестрички, держите все в секрете. Не говорите Чжэньцзэ, что я приходил.

Я, как и всегда, серьезно попросил их об этом.

— Знаем-знаем, президент так носится с тобой, что если узнает, что мы нагрузили тебя работой, то живьем нас съест.

Я выдавил из себя смешок, и мы с Нини вошли в лифт. Прислонившись лбом к холодной стенке кабины, я смотрел на свое темно-синее отражение и вдруг почувствовал, что в голове пустота, совершенно ничего.

— Чэнчэн, не пугай меня, что с тобой случилось?

Нини крепко сжала мою руку, боясь отпустить хоть на секунду. Я повернул голову к ней и внезапно вспомнил тот первый раз, когда пришел сюда: Мякиш обнял меня сзади и сказал, что теперь у меня есть дом...

— Чэнчэн, не пугай меня, если ты продолжишь так молчать, я заплачу.

Нини действительно была на грани слез. Я рассмеялся — ну надо же, эта девчонка.

— Я сам не плачу, чего ты-то реवेशь? — я обнял ее, прижимая мягкое девичье тело к груди, и закрыл глаза. — Тише, все хорошо, ничего не случилось.

Правда, ничего не случилось. Просто сердце немного ноет.

Мы с Нини вышли из офиса Мякиша. Солнце пекло, я замер на месте, а потом меня покачнуло.

— Чэнчэн! — Нини с силой потянула меня в тенистую аллею. — Тебе очень жарко? Я позвоню водителю, чтобы он нас забрал. Нет, лучше попрошу сестрицу Шаша приехать.

— Не надо.

Я накрыл рукой ее ладонь, которой она тянулась к телефону.

— Но ты так выглядишь... — Нини, казалось, приняла твердое решение. — Чэнчэн, ты ведь понял, о чем говорили Чжэньцзэ и тот старик? Ты ведь понял, да?

Я изо всех сил попытался улыбнуться.

— Думаю, я понял.

— Тогда... — Нини, скажи мне, ты веришь, что Пончик способен на подлость?

Она немного замялась.

— Я... я не верю. Но... но братец говорил, что в деловом мире возможно абсолютно всё, даже отречься от родных.

Я посмотрела на неё и протянула руку, чтобы взъерошить ей волосы.

— Но я-то ему верю...

Я действительно верила. Именно поэтому мне было так больно осознавать, что он меня обманул.

— Чэн-Чэн... — Нини вдруг крепко обняла меня. — Этот негодяй... зря я тогда не отбила тебя себе... — Её голос начал дрожать от слёз. — Если бы это была я, я бы ни за что, ни за что, ни за что тебя не обманула...

Я тихонько хихикнула.

— А как же твой эльфийский принц?

Она запрокинула голову, глядя на меня:

— Он — принц из снов, а ты — настоящий любимый человек.

Я на мгновение замерла, а затем обняла её в ответ.

— Дурочка. Нини, ты такая большая дурочка. Впрочем, как и я. Я ведь тоже полная дурочка.

Глядя на залитые ярким солнцем улицы, на множество улыбающихся людей, на проезжающие мимо машины, на этот такой знакомый и в то же время порой чужой для меня город, я тихо

улыбнулась.

И тогда я поняла, что именно должна сделать.

— Нини, ты можешь оказать мне одну услугу?

Она тут же энергично закивала.

— Угу!

— Только пообещай сохранить это в тайне.

— Я знаю! Чэн-Чэн... что ты задумала?

— Вот что...

Я поделилась с ней своей задумкой, которая только что начала обретать форму.

Нини широко распахнула глаза:

— Чэн-Чэн, ты... серьезно хочешь так поступить?

Я кивнула.

— Я не знаю, хватит ли у меня сил довести это до конца, но... — я сжала кулаки, — это станет наказанием для Пончика! Разумеется, если только он действительно...

— Хорошо! Чэн-Чэн, я тебя поддержу! — лицо Нини сияло. — Как ни крути, но это право у меня всё-таки есть. Не переживай, Чэн-Чэн, я никому ничего не скажу, даже сестричке Ша-Ша!

— Спасибо тебе, Нини.

Она смутилась.

— Ой, перестань, чего тут благодарить.

Мы с Нини распрощались, и я послушно вернулась в дом Пончика. Они ведь всё ещё ждали меня, чтобы приготовить тушёную свинину в соевом соусе!

— Юный господин вернулся так рано.

Эконом с улыбкой наблюдал, как я помогаю на кухне.

— Угу. Сегодня я ничего особенного не делала. И кстати, не говори Чжэнь-Цзэ, что я ездила в компанию.

Эконом кивнул.

— Господин только что звонил. Сказал, что вернётся пораньше.

Пончик вернётся пораньше! Я вскинула голову — это же прекрасно, получится провести с ним больше времени.

Я аккуратно завернула все специи в чистую марлю и опустила в кастрюлю, подготовила все необходимые приправы, нарезала мясо — ровно как нужно, кусочки не слишком большие и не

слишком маленькие, с преобладанием постного, потому что Пончик не любил жир.

А потом...

стала ждать, пока будет готова тушёная свинина.

Когда Пончик вернулся, я как раз помогала садовнику в саду высаживать семена. Я немного устала... но это было так весело! Мне нравилось заниматься подобным, возиться с прекрасными растениями, зная, что они никогда тебя не обманут.

— Юй-Чэн.

Пончик заключил меня в крепкие объятия, я поцеловала его в губы, а затем чмокнула в щеку, с удовольствием заметив, что на его лице тоже остался след от грязи.

— Ах ты, непослушный маленький воронёнок.

Он провёл рукой по щеке и горько усмехнулся.

Я тоже рассмеялась, а затем посмотрела, как он бережно снимает с моих рук перчатки.

— Ужинать будем?

Он кивнул.

— Сегодня я принёс твоё любимое...

— Черничный торт! — завопила я. — Ура!

— Ты прямо как Нини, одно лицо, — он сделал свирепое лицо. — Хун-Тао говорил, что Нини сегодня снова прибежала к тебе.

— Угу, у неё сегодня не было пар.

— Ох уж эта девчонка, надо будет держаться с ней начеку.

— Ой, Пончик, я сегодня приготовила тушёную свинину в соевом соусе, даже эконо́м сказал, что получилось очень вкусно, ты обязательно должен попробовать!

Он посмотрел на меня с нежностью и баловством.

— Знаю, не переживай, я съем её, даже если это яд. Правда... Хун-Тао теперь при одном упоминании тушёной свинины сразу бежит в туалет.

Мне стало немного неловко:

— Ни у кого не получается приготовить идеально с самого первого раза!

Если только он не небожитель или гений, но я-то не такая, я всего лишь большая дурочка.

— Юй-Чэн, пойдём в дом. — Пончик приобнял меня за талию, и я, улыбаясь, прижалась к нему, даже не пытаясь отстраниться.

За ужином Пончик съел очень много тушёной свинины и наперебой расхваливал моё кулинарное мастерство.

Я безумно гордилась собой и думала про себя, что, пожалуй, могла бы даже открыть собственную закусочную. В таком случае я смогла бы и сама вдоволь наесться, и готовить в своё удовольствие, да ещё и деньги зарабатывать — просто замечательно.

— Юй-Чэн, почему ты не ешь?

Пончик очистил креветку и положил её мне в пиалу.

<http://bllate.org/book/21136/2144038>